

Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 7. С. 80–88.
Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2022. No. 7. P. 80–88.

Научная статья

УДК 316.614.5

<https://doi.org/10.24158/spp.2022.7.11>

Отношение студенческой молодежи Дальнего Востока к цифровизации образования в вузе

Аркадий Константинович Леонов¹, Екатерина Викторовна Павлова²,
Елена Александровна Иванова³

^{1,2,3}Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия

¹Leon.ak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5647-0309>

²katal75@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0380-9345>

³2009_irbis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0308-6634>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования отношения студентов дальневосточных вузов к цифровизации образования. Выборку составили 388 обучающихся Амурского государственного университета и 180 студентов Дальневосточного федерального университета. Исследование проводилось в форме анкетирования. Установлено, что представления обучающихся вузов Дальнего Востока о цифровизации образования ограничены применением современных технических устройств на занятиях и зависят от ряда социальных факторов. Отношение студентов к ней противоречиво: как явление цифровизация образования воспринимается положительно, но частные ее формы вызывают скепсис у обучающихся. Ограниченность представлений студентов о цифровизации образования во многом обусловлена двумя факторами: недостаточным разнообразием применяемых в учебном процессе цифровых технологий, принудительным характером использования студентами большинства элементов электронной информационно-образовательной среды вуза (ЭИОС). На основе проведенного анализа предлагается ряд рекомендаций по включению обучающихся в новые цифровые практики в ходе профессиональной подготовки в вузе.

Ключевые слова: цифровизация образования, отношение, представление, социальные практики, цифровые технологии, дистанционное образование, повседневность

Финансирование: исследование выполнено в рамках гранта Амурского государственного университета в 2019–2020 гг.

Для цитирования: Леонов А.К., Павлова Е.В., Иванова Е.А. Отношение студенческой молодежи Дальнего Востока к цифровизации образования в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 7. С. 80–88. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.7.11>.

Original article

Attitude of Students of the Far East to the Digitalization of Education at University

Arkady K. Leonov¹, Ekaterina V. Pavlova², Elena A. Ivanova³

Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

¹Leon.ak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5647-0309>

²katal75@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0380-9345>

³2009_irbis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0308-6634>

Abstract. The article presents the results of a study of the attitude of students of Far East universities to the digitalization of education. The sample consisted of 388 students of Amur State University and 180 students of Far Eastern Federal University. The study was conducted in the form of a questionnaire. It is established that the ideas of students of universities of the Far East about the digitalization of education are limited by the use of modern technical devices in the classroom and depend on a number of social factors. The attitude of students towards her is contradictory: digitalization of education is perceived positively as a phenomenon, but its particular forms cause skepticism among students. The limited understanding of students about the digitalization of education is largely due to two factors: the insufficient variety of digital technologies used in the educational process, the forced nature of the use by students of most elements of the electronic information and educational environment of the university (EIEE). Based on the analysis, a number of recommendations are proposed for the inclusion of students in new digital practices during vocational training at the university.

Keywords: digitalization of education, attitude, representation, social practices, digital technologies, distance education, everyday life

Funding: the study was carried out within the framework of a grant from Amur State University in 2019–2020.

For citation: Leonov, A.K., Pavlova, E.V. & Ivanova, E.A. (2022) Attitude of Students of the Far East to the Digitalization of Education at University. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (7), 80–88. Available from: doi:10.24158/spp.2022.7.11 (In Russian).

К постановке проблемы. Одной из ключевых проблем современного высшего образования является разработка программ и методов обучения, релевантных условиям цифровой образовательной среды. При этом ситуация на сегодняшний момент такова, что техническая и технологическая стороны цифровизации образования развиваются намного быстрее, чем происходит методологическое осмысление данного процесса. По мере развития информационных технологий учеными исследовались и исследуются различные аспекты их применения в образовательном процессе, такие как: готовность студентов к дистанционному обучению (Милохин, 2010), к использованию информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности и образовании (Рогановская и др., 2013), информационно-компьютерная готовность (Горохова, 2009) и т.д.

Однако специальные работы, направленные на анализ сущности процесса цифровизации, стали появляться не так давно (Vivitsou, 2019; Королёва, Сухоруких, 2019; Круглова, Сартаков, 2020 и др.).

N.G. Ugur отмечает, что на текущий момент времени остается открытым вопрос о роли цифровых технологий в образовании и последствиях их использования (Ugur, 2020). С одной стороны, наблюдается тенденция рассматривать цифровую образовательную среду как один из инструментов реализации образовательного процесса, что не соответствует сути описываемого феномена. Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) – это принципиально новая область реализации образовательного процесса, характеризующаяся открытостью, вариативностью, поликультурностью, полимодальностью, динамичностью (Лейфа, Павлова, 2020). С другой стороны, практически не учитываются психологические характеристики субъектов высшего образования, в первую очередь – преподавателей и студентов.

В ряде научных публикаций отмечается, что любые изменения в системе вызывают ее сопротивление (Залевский, 2004), порождают «энергию страха» (Токарева, Баронене, 2019), препятствующую, в частности, продуктивному вовлечению студентов и профессорско-преподавательского состава в реализацию нововведений (Сороколетова, 2021).

Реализация нововведений, в том числе цифровизации образования, требует «осмысления роли культурных факторов развития самого человека» (Чернышов, 2017), учета возможных изменений менталитета субъектов образовательного процесса в результате внедрения инноваций (Морозов, 2018).

Немаловажным является и тот факт, что студенты значительной части вузов достаточно слабо представляют себе, что такое цифровая образовательная среда. В то же время известно, что для успешного овладения новой деятельностью человеку необходимо усвоить ее ориентировочную основу – целостную систему представлений о цели и механизмах деятельности, возможных средствах ее осуществления.

Вторым важным аспектом, обеспечивающим успешность деятельности, является отношение человека к ней, его переживания в процессе выполнения определенных операций (Осин, Леонтьев, 2017 и др.).

Индивидуальное отношение человека к деятельности или определенной стороне действительности складывается в рамках существующего у него «образа мира» (Обухов, 2003; Ситникова, 2015), в том числе в контексте социальных представлений, сформированных под влиянием средств массовой информации и определенных социальных групп. Данные представления (social representations) определяются С. Московиси как «“теории”, “когнитивные системы” с собственной логикой и языком, “способы мышления”, которые люди вырабатывают посредством коммуникации для объяснения различных объектов или явлений» (Moscovici, 1984). С помощью социальных представлений субъекты интерпретируют явления окружающего мира, придают смысл неизвестному предмету, событию, феномену, делая его понятным, вписывая его в имеющуюся систему координат (Moscovici, 1984). В ряде исследований показано, что именно представления определяют стратегию и тактику действия человека в отношении определенного объекта или явления (Бовина, 2004).

Цель данной работы – выявить отношение студенческой молодежи Дальнего Востока к цифровизации образования в вузе и разработать на основе полученных результатов ряд рекомендаций по включению обучающихся в новые цифровые практики образовательной деятельности.

Методика исследования. Объектом изучения является отношение студенческой молодежи Дальнего Востока к цифровизации образования в вузе.

Исследование проводилось методом опроса в форме анкетирования. При этом проводился анализ: 1) представлений студентов о сущности цифровизации образования (когнитивный

аспект отношения к деятельности в условиях цифровой образовательной среды); 2) оценки студентами цифровизации образования (эмоциональный компонент отношения); 3) социальных практик студентов в цифровой образовательной среде (поведенческий компонент отношения).

Отбор респондентов осуществлялся в несколько ступеней: 1) отбор образовательных учреждений (Амурский государственный университет (АмГУ) как пример классического регионального вуза и Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) как образец федерального вуза); 2) отбор факультетов (предварительная стратификация на социально-гуманитарные и естественно-технические факультеты и случайный отбор внутри каждой страты); 3) случайный отбор студенческих групп внутри каждого факультета со сплошным опросом студентов внутри каждого отобранного коллектива. Выборку составили обучающиеся бакалавриата дальневосточных вузов (очной формы обучения). Всего было опрошено 388 студентов АмГУ и 180 студентов ДВФУ.

Представления студентов о цифровизации образования. В ходе исследования стал очевиден тот факт, что с понятиями «цифровое образование», «цифровизация образования» знакомы не более половины (58 %) респондентов (студенты естественнонаучных направлений несколько более осведомлены о нем, чем гуманитарии – 75 % и 55 % соответственно). Чаще всего цифровизацию образования молодые люди связывают с применением новых цифровых технологий в процессе обучения, а также (но в гораздо меньшей степени) с онлайн-образованием и переводом информации с физических носителей в цифровую форму.

Респондентам в ходе исследования было предложено продолжить предложение «Цифровизация образования – это...» с целью установления актуальных представлений опрашиваемых о сути названного феномена (табл. 1).

Таблица 1 – Варианты продолжения студентами предложения «Цифровизация образования – это...» (открытый вопрос, ТОП-5 содержательных ответов, в %)

Ответ	%
Новые цифровые технологии в процессе обучения (использование компьютеров, интернет-тестирование, мультимедиа-презентации и т.п.)	37
Образование онлайн / дистанционное образование	17
Перевод информации с физических носителей в цифровую форму	14
Новая форма образования	2
ЭИОС	1

Было установлено, что под цифровыми технологиями в образовании студенты понимают чаще всего использование современных гаджетов в учебном процессе (26 %) и собственно дистанционное обучение (20 %), а также интернет-ресурсы, в том числе электронные библиотечные системы (ЭБС) (15 %)¹. Такие представления во многом обусловлены повседневностью использования новых технологий в обучении и ежегодным тестированием на платформе i-exam.ru в рамках Федерального интернет-экзамена в сфере профессионального образования (ФЭПО) и Федерального интернет-экзамена для выпускников бакалавриата (ФИЭБ), а также опытом изучения отдельных дисциплин дистанционно.

С деятельностью образовательных платформ большинство студентов незнакомы (75 %), причем обучающиеся ДВФУ более осведомлены о специфике их работы и возможностях применения в учебном процессе (45 %), чем студенты АмГУ (16 %) (значимость критерия независимости хи-квадрат $p = 0,000$), что обусловлено более широким внедрением массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в федеральном вузе.

Отношение студентов к цифровизации и дистанционному образованию. Большинство опрошенных положительно относятся к цифровизации в целом, отмечая, что она помогает в обучении (10 %) и является необходимостью (естественным процессом) (11 %)². ЭИОС вуза также воспринимается ими преимущественно позитивно (37 %), отрицательное отношение к ней выразили только 7 % респондентов³.

Вместе с тем студенты отмечают, что ЭИОС требует доработки: необходимо улучшить интерфейс сайта, сделать более стабильной работу личного кабинета, открыть свободный доступ

¹ Выводы сделаны по результатам оценки ответов респондентов на открытый вопрос «Что Вы понимаете под цифровыми технологиями в образовании?».

² Данные основываются на ответах студентов, которым было предложено продолжить фразу «По моему мнению, цифровизация... (охарактеризуйте Ваше отношение к данному процессу)».

³ Информация получена в ходе анализа ответов респондентов на открытый вопрос «Каково Ваше мнение о введении в Вашем вузе электронно-информационной образовательной среды (ЭИОС)?».

к учебной литературе в ЭБС (не через личный кабинет), создать мобильное приложение, улучшить расписание (в частности, дополнить его информацией, касающейся преподавателей и аудиторий) (табл. 2).

Таблица 2 – Ответы респондентов на открытый вопрос «Что, по Вашему мнению, следует изменить в электронно-информационной среде вуза для улучшения ее функционирования? (ТОП-5 содержательных ответов, в %)

Ответы	%
Улучшить интерфейс сайта	7
Наладить работу личного кабинета	6
Должен быть свободный доступ к литературе	4
Создать мобильное приложение	3
Улучшить расписание	2

Респондентам в ходе исследования было предложено продолжить предложение с целью определения отношения опрашиваемых к внедрению элементов цифровизации в учебный процесс вуза. В результате анализа полученных ответов было установлено, что большинство студентов отрицательно относятся к преподаванию учебных дисциплин дистанционно, отмечая ухудшение качества знаний и в целом образования; положительное отношение определяется большим свободным временем и возможностью самостоятельно выстраивать режим учебного дня (табл. 3):

Таблица 3 – Варианты продолжения студентами предложения «Я думаю, что если часть учебных дисциплин в моем вузе будет преподаваться дистанционно (с использованием электронных технологий), то... (открытый вопрос, ТОП-10 содержательных ответов, в %)

Ответ	%
Ухудшит качество знаний (образования)	22
Появится больше свободного времени	15
Усложняет понимание (усвоение) материала	8
Удобно для студентов	8
Не будут их изучать	7
Не даст положительных результатов	7
Будет плохо	6
Проще учиться	5
Лучшее усвоение дисциплин	3
Хорошо	2

По мнению практически всех опрошенных студентов, только непрофильные дисциплины могут изучаться дистанционно, специальные же предметы должны осваиваться только в контакте с преподавателем.

Внедрение цифровых технологий в вузовское образование рассматривается студентами двояко: с одной стороны, по их мнению, данный процесс повысит доступность образования, обеспечит увеличение свободного времени (табл. 4); с другой стороны, высок риск снижения качества образования вследствие ухудшения усвоения материала обучающимися и утраты умения коммуницировать (табл. 5).

Таблица 4 – Ответы респондентов на открытый вопрос «Что, по Вашему мнению, улучшится в вузовском образовании при внедрении в него цифровых технологий?» (открытый вопрос, ТОП-10 содержательных ответов, в %)

Ответ	%
Ничего	13
Доступность образования	8
Больше свободного времени	7
Качество образования	7
Легкость обучения	4
Заинтересованность студентов	3
Скорость получения образования	3
Понимание предмета	3
Процесс обучения	2
Статус вуза	2

Таблица 5 – Ответы респондентов на открытый вопрос «Что, по Вашему мнению, ухудшится в вузовском образовании при внедрении в него цифровых технологий?» (открытый вопрос, ТОП-10 содержательных ответов, в %)

Ответ	%
Качество образования	21
Ничего	8
Усвоение материала	8
Живое общение (умение общаться)	6
Интерес к учебе	5
Зрение	4
Не все поймут, как работать	2
Успеваемость	2
Практические знания	1
Всё	1

Таким образом, студенты относятся к цифровизации образования в целом положительно (как к абстрактному явлению), но отдельные ее компоненты и последствия оцениваются ими негативно, что обусловлено непосредственным опытом деятельности в цифровой образовательной среде.

Социальные практики студентов в цифровой образовательной среде. Среди используемых в учебном процессе цифровых технологий студенты чаще называют мультимедиа презентации (24 %), ЭБС (11 %), тестирование на компьютере (11 %). Также обучающимися ДВФУ названо приложение для интерактивного преподавания и обучения Black Board (10 %). Онлайн-курсы обозначили в ответах 9 % респондентов¹.

Среди ресурсов ЭИОС вуза наиболее востребованы следующие: личный кабинет студента и электронное расписание; большинство же других возможностей цифрового обучения используется студентами «по принуждению»: ЭБС, общение с преподавателями через личный кабинет, электронное портфолио, обращение к учебным планам и учебно-методическому обеспечению дисциплин. Об этом свидетельствуют ответы опрошенных на вопрос «Какие ресурсы ЭИОС вуза Вы используете и как часто?» (табл. 6).

Таблица 6 – Ответы студентов на вопрос «Какие ресурсы ЭИОС вуза Вы используете и как часто?» (закрытый вопрос, один ответ, в %)

	Не использую	Еженедельно	Ежемесячно	2–3 раза за семестр	Один раз в семестре	Когда заставляют это делать
Личный кабинет студента	0	39	24	16	5	16
Электронное расписание	0	67	10	12	8	3
Электронные библиотечные системы	0	10	14	25	18	33
Общение с преподавателем и другими студентами через личный кабинет	0	11	15	10	16	48
Электронное портфолио студента	0	2	4	7	20	67
Электронные программы изучаемых дисциплин	0	8	18	18	24	32
Учебные планы	0	7	10	26	29	28
Учебно-методическое обеспечение изучаемых дисциплин	0	12	18	20	22	28

¹ Информация получена в ходе анализа ответов респондентов на открытый вопрос «Какие цифровые технологии используются в процессе преподавания, а также при проверке знаний в Вашем вузе?».

В учебной деятельности и повседневной жизни студенты чаще всего используют поисковые системы и базы данных (89 %), текстовые и графические редакторы (85 %); во второй эшелон электронных средств вошли интернет-общение (49 %) и облачные технологии для хранения данных (42 %) (в меньшей степени для организации совместной работы – 19 % (это отмечали преимущественно обучающиеся ДВФУ) (табл. 7).

Таблица 7 – Ответы студентов на вопрос «Какие электронные технологии Вы используете в учебной деятельности и повседневной жизни?» (закрытый вопрос, неограниченное количество ответов, в %)

Ответ	%
Электронные поисковые системы и базы данных	89
Текстовые и графические редакторы для подготовки к практическим занятиям, написания курсовых работ (проектов)	85
Общение в чатах, на форумах и т.д.	49
Облачные технологии для хранения данных	42
Облачные технологии для организации совместной работы над проектом в онлайн-режиме	19
Инструменты создания электронных информационных ресурсов	6
Автоматизированные системы сбора данных (при проведении опросов)	5
Другие ресурсы	3

Большинство студентов не имеет опыта обучения на образовательных платформах (85 % всех опрошенных, причем студенты ДВФУ имеют больше опыта – 32 %, чем обучающиеся в АмГУ – 8 % (значимость критерия независимости хи-квадрат $p = 0,000$), что обусловлено более широким внедрением МООК в федеральном вузе). Опыт изучения учебных дисциплин в дистанционном или смешанном формате имеют преимущественно студенты ДВФУ, но оценивают его чаще отрицательно (в частности, отмечая проблемы с обратной связью).

Основные выводы

1. Представления студентов вузов Дальнего Востока о цифровизации образования ограничены применением современных технических устройств на занятии (персональные компьютеры, проекторы, интернет-тестирование) и дистанционным обучением. Такая ситуация затрудняет успешное включение студентов в новые (цифровые) практики образовательной деятельности. Степень понимания обучающимися происходящих изменений в современном образовании зависит от направления подготовки (студенты-«технари» демонстрируют большую осведомленность в сфере цифровых инноваций), от повседневного использования гаджетов и необходимости работы в цифровой среде (большее разнообразие практик способствует разностороннему формированию представлений), от особенностей университетской среды (более интенсивное внедрение онлайн-обучения становится фактором осведомленности).

2. Второй важный аспект, обеспечивающий успешность освоения цифровых практик, – отношение студентов к цифровизации образования – противоречив. Как феномен современного общества, она воспринимается в целом положительно, но частные проявления цифровизации, с которыми непосредственно сталкиваются студенты в ходе обучения в вузе (ЭИОС, дистанционное обучение, внедрение цифровых технологий), вызывают у них как минимум скепсис.

3. Ограниченность представлений студентов о цифровизации образования во многом обусловлена двумя факторами в сфере учебной деятельности: 1) малым разнообразием применяемых цифровых технологий, их привычностью и традиционностью (проекторы, ЭБС, интернет-тестирование и т.д.); 2) принудительным характером использования студентами большинства элементов ЭИОС вуза. Эти два обстоятельства отчасти доказывают неэффективное применение цифровых средств обучения из-за неверного понимания ЭИОС со стороны преподавательского сообщества: она используется как вспомогательный инструмент в образовательном процессе, а не как особая открытая гибкая среда. В повседневной жизни обучающиеся используют несколько иные технологии, чем требуется для освоения вузовской программы. И если традиционные цифровые инструменты (поисковые системы и текстовые, графические редакторы) стали элементом вузовской повседневности, то более современные технологии (социальные сети, облачные возможности) используются в учебном процессе гораздо реже, что ограничивает принятие цифровизации студентами.

4. Недостаточность осведомленности обучающихся о возможностях и средствах цифровизации, применяемых в образовании, противоречивое отношение к ней, несоответствие традиционных цифровых практик учебной деятельности повседневным затрудняют успешное включение студентов в новые виды образовательной деятельности. Понимание студентами проблем ди-

станционного обучения (ухудшение качества образования, особенно – по практико-ориентированным дисциплинам), сложность усвоения материала из-за отсутствия обратной связи, снижение социальных и коммуникативных навыков) требует особого внимания к разработке технологий дистанционного образования в современном вузе.

5. На основе проведенного исследования предлагается ряд рекомендаций для преподавателей и администрации вузов по включению студентов в новые цифровые практики образовательной деятельности. Данные рекомендации можно объединить в две группы. Обозначим их.

Рекомендации по организации ЭИОС в вузе:

а) применение в учебном процессе цифровых практик, используемых студентами в повседневной жизни;

б) большее разнообразие цифровых средств, внедряемых в учебный процесс, за счет реализации пункта (а);

в) использование ресурсов ЭИОС с явной пользой для студентов (например, зачастую электронное портфолио обучающегося недоступно для просмотра потенциального работодателя; по этой причине студенты не понимают роль электронного портфолио в их учебной и профессиональной жизни);

г) расширение возможностей традиционных цифровых технологий (использование интерактивных досок с элементами геймификации, предложение студентам интерактивных учебных пособий с видеоматериалами и т.п.).

Рекомендации по внедрению дистанционных курсов:

а) тщательный экспертный отбор учебных дисциплин для преподавания в онлайн-режиме с постоянным мониторингом качества образования со стороны обучающихся (студенческая оценка преподавания);

б) при дистанционном преподавании учебных дисциплин у студентов должна быть возможность свободного выбора времени изучения конкретных разделов и тем (с учетом дедлайнов); поиск мотивирования использования высвобожденного времени при самостоятельном планировании режима дня на самообразование (через поощрение его результатов);

в) обеспечение стабильной и оперативной обратной связи с преподавателем, а также регулярного онлайн-общения обучающихся между собой (через проектную работу).

Сказанное представляется нам реальным средством повышения эффективности цифровизации вузовского образования, следствием чего должна стать его модернизация на основе расширения представления студентов о возможностях цифровых ресурсов и инструментов в образовательном процессе вуза.

Список источников:

- Бовина И.Б. Представления о здоровье и болезни в молодежной среде // Вопросы психологии. 2004. № 3. С. 90–97.
- Горохова Ю.А. Формирование основных компонентов базовой информационно-компьютерной готовности выпускников экономических специальностей // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 10 (139). С. 56–61.
- Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии). М.; Томск, 2004. 458 с.
- Королёва Л.Г., Сухоруких А.В. «Цифровизация» или гуманизация образования: актуальность аксиологической альтернативы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44, № 3. С. 375–385. <https://doi.org/10.18413/2075-4566-2019-44-3-375-385>
- Круглова Н.Р., Сартаков И.В. Некоторые аспекты анализа опыта цифровизации высшего образования // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. Р. 3499–3507. <https://doi.org/10.15372/PEMW20200113>
- Лейфа А.В., Павлова Е.В. Обоснование модели исследования готовности преподавателей вуза к профессиональной деятельности в условиях цифровизации образования // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 78–93. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2020-1-78-93>
- Милохин Д.Б. Оценка готовности студентов вузов к реализации дистанционного обучения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 9 (115). С. 172–177.
- Морозов А.В. Изменение менталитета субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования // Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета. 2018. № 14. С. 65–73.
- Обухов А. Исторически обусловленные модификации образа мира // Развитие личности. 2003. № 4. С. 51–68.
- Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Диагностика переживаний в профессиональной деятельности: валидизация методики // Организационная психология. 2017. Т. 7, № 2. С. 30–51.
- Рогановская Е.Н., Кручинин М.В., Кручинина Г.А. Опыт и перспективы использования информационных технологий в образовании. Красноярск, 2013. 232 с.
- Ситникова М.А. Динамика развития образа мира современных студентов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 6 (203). С. 193–203.
- Сороколетова А.В. «Онлайн» против «офлайн» в период пандемии COVID-19 (из опыта применения онлайн-обучения в вузе) // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12 (92). С. 118–123. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.16>
- Токарева А.А., Баронене С.Г. Методика исследования вовлеченности сотрудников университета // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23, № 1-2. С. 11–32. <https://doi.org/10.15826/umpra.2019.01-2.001>
- Чернышов А.Г. Цифровизация и технологизация общественной жизни как социально-политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 319–328. <https://doi.org/10.17223/1998863X/40/30>

- Moscovisi S. The Phenomena of Social Representations // Social Representations. Cambridge, 1984. P. 3–69.
- Ugur N.G. Digitalization in Higher Education: A Qualitative Approach // International Journal of Technology in Education and Science. 2020. Vol. 4, iss. 1. P. 18–25. <https://doi.org/10.46328/ijtes.v4i1.24>
- Vivitsou M. Digitalisation in Education, Allusions and References // Center for Educational Policy Studies Journal. 2019. Vol. 9, iss. 3. P. 117–136. <https://doi.org/10.26529/cepsj.706>

References:

- Bovina, I. B. (2004) Predstavleniya o zdorov'e i bolezni v molodezhnoi srede [Ideas about Health and Illness in Youth Environment]. *Voprosy psikhologii*. (3), 90–97 (in Russian).
- Chernyshov A.G. (2017) The Digitalization and Technologization of Social Life as a Sociopolitical Problem: the Preservation of the Identity and Role of the State in the Development of Global Networks. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. (40), 319–328. Available from: doi:10.17223/1998863X/40/30 (in Russian).
- Gorokhova, Yu.A. (2009) Formirovaniye osnovnykh komponentov bazovoi informatsionno-komp'yuternoi gotovnosti vypusknikov ekonomicheskikh spetsial'nostei [Formation of Main Components of the Basic Information and Computer Readiness of Graduates of Economic Specialties]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. (10 (139)), 56–61 (in Russian).
- Koroleva L. G., Sukhorukikh, A. V. (2019) «Digitalization» or Humanization of Education: Activity of Asiological Alternative. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 44 (3), 375–385. Available from: doi:10.18413/2075-4566-2019-44-3-375-385 (in Russian).
- Kruglova, N. R. & Sartakov, I. V. (2020) The Competence and Knowledge Approaches: Philosophical and Educational Problems of Understanding and Application. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*. 10 (1), 3499–3507. Available from: doi:10.15372/PEMW20200113 (in Russian).
- Leyfa, A. V. & Pavlova, E. V. (2020) Substantiation of the Model of Research of the Readiness of Teachers of Higher Education Institution to Professional Activity in the Context of Digitalization of Education. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. (1), 78–93. Available from: doi:10.31862/2500-297X-2020-1-78-93 (in Russian).
- Milokhin, D. B. (2010) Otsenka gotovnosti studentov vuzov k realizatsii distantsionnogo obucheniya [Assessment of Readiness of University Students to Implement Distance Learning]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. (9 (115)), 172–177 (in Russian).
- Morozov, A. V. (2018) Change of Mentality of the Subjects of the Educational Process in the Context of Digitalization of Education. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy mental'nosti/mentaliteta*. (14), 65–73 (in Russian).
- Moscovisi, S (1984). The Phenomena of Social Representations. In: Social Representations. Cambridge, pp. 3–69.
- Obukhov, A. (2003) Istoricheski obuslovlennyye modifikatsii obraza mira [Historically Conditioned Modifications of the Image of the World]. *Razvitiye lichnosti*. (40), 51–68 (in Russian).
- Osin, E. N. & Leontiev, D. A. (2017) Assessment of Subjective Experiences at Work: Validation of an Instrument. *Organizatsionnaya psikhologiya*. 7 (2), 30–51 (in Russian).
- Roganovskaya, E. N., Kruchinin, M. V. & Kruchinina, G. A. (2013) *Opyt i perspektivy ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii v obrazovanii* [Experience and Prospects of Using Information Technologies in Education]. Krasnoyarsk. 232 p. (in Russian).
- Sitnikova, M. A. (2015) Dinamika razvitiya obraza mira sovremennykh studentov [Dynamics of Development of the Image of the World of Modern Students]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. (6 (203)), 193–203 (in Russian).
- Sorokoletova, A. V. (2021) «Online» Versus «Offline» during the Covid-19 Pandemic (from the Experience of Applying Online Learning in Heis). *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (12 (92)), 118–123. Available from: doi:10.24158/spp.2021.12.16 (in Russian).
- Tokareva, A. A. & Baronene, S. G. (2019) University Employee Engagement Study Methodology. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 23 (1-2), 11–32. Available from: doi:10.15826/umpa.2019.01-2.001 (in Russian).
- Ugur, N. G. (2020) Digitalization in Higher Education: A Qualitative Approach. *International Journal of Technology in Education and Science*. 4 (1), 18–25. Available from: <https://doi.org/10.46328/ijtes.v4i1.24>
- Vivitsou, M. (2019) Digitalization in Education, Allusions and References // Center for Educational Policy Studies Journal. 9 (3), 117–136. Available from: doi:10.26529/cepsj.706
- Zalevsky, G. V. (2004) *Fixed Forms of Behavior of Individual and Group Systems*. Moscow ; Tomsk. 458 p. (in Russian).

Информация об авторах

А.К. Леонов – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии Амурского государственного университета, Благовещенск, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=629461.

Е.В. Павлова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Амурского государственного университета, Благовещенск, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=669089.

Е.А. Иванова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Амурского государственного университета, Благовещенск, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=682794.

Information about the authors

A.K. Leonov – PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology of Amur State University, Blagoveshchensk, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=629461.

E.V. Pavlova – PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Amur State University, Blagoveshchensk, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=669089.

E.A. Ivanova – PhD in Pedagogics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology of Amur State University, Blagoveshchensk, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=682794.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.06.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.07.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 26.07.2022.